

АННОТАЦИЯ

МАЛЫЕ ИНДУСТРИ-
АЛЬНЫЕ ГОРОДА
**АКТУАЛИЗАЦИЯ
НАСЛЕДИЯ**
ТАТЬЯНА ВЫСТРОПА

TATLIN

В данной работе [2] Т. Ю. Быстрова исследует подходы и стратегии реабилитации культурного наследия малых индустриальных городов Урала. Жители Каменного пояса привыкли к определенному виду, имиджу, месту таких городов в обще-

62

ственном восприятии, Татьяна Юрьевна же стремится показать их разносторонне, дабы читатель увидел и привычное, и скрытое. Именно благодаря такому взгляду может случиться преобразование «ржавого пояса» в «интеллектуальный».

Классический взгляд на индустриальную культуру претерпевает некий кризис, привычный институциональный подход к работе с индустриальным наследием более не годится. Необходимо перейти от консервации к актуализации, от точечного видения проблемы к средовому.

Автор указывает, что «Цель работы – научное обоснование конкретных видов деятельности по актуализации историко-культурного (в частности, архитектурно-градостроительного) наследия малых промышленных городов Урала как стратегического фактора их социокультурного и социально-экономического развития на основе изучения мирового и российского опыта» [2, с. 18].

Книга относительно невелика – около двухсот страниц, и читателю сразу бросается в глаза обилие ссылок – всего автор задействовала 316 источников, а также большое количество фотографий, многие из которых сделаны автором – в книге 80 иллюстраций. Шероховатая лаконичная крафтовая обложка напоминает об индустриальном стиле и настраивает на практичный лад. Описываемая работа – вторая на тему индустриального наследия, вышедшая в издательстве TATLIN. Первая, написанная в соавторстве с Еленой Вениаминовной Алексеевой, носит название «Индустриальное наследие: понятия, ценностный потенциал, организационные и правовые основы» [1].

Монография выдержана в научном стиле, автор четко ставит цели и задачи, приведены гипотезы и определены термины, и, разумеется, присутствует внушительный список использованной литературы. Манера изложения более близка специалистам, занимающимся наукой или глубоко погруженным в тему. Для широкого круга читателей восприятие может оказаться чуть сложнее.

Первую главу автор посвятила анализу состояния и специфических черт архитектурного наследия ма-

42

Таблица 1. SWOT-анализ социально-экономического состояния
 АЗАНСКО-ИВАНОВСКОГО РАЙОНА УРАЛА

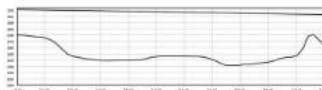
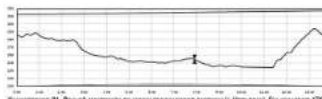
[illegible]43
Таблица 2. SWOT-анализ историко-культурного наследия малой
Архангельской области
TABLE 2. SWOT-ANALYSIS OF THE HISTORICAL AND CULTURAL
HERITAGE OF THE SMALL ARKhangelsk REGION[illegible]

10

— Организация племени горцев по старшинству, имеющая строгие санкции за нарушение правил племени, порождая, таким образом, чувство вины и страха, но не унижения; соблюдение правил племени. Тем не менее, говорить о клановых и о клановых определяющих структурах единично является ошибкой. Структурирование населения горцев является производным, основанное на близости и ресурсе природных ресурсов.

— Парасоциальная связь (будущая горцев) строится на уровне не 15 км от территории племени, а на уровне деревни, чтобы сократить время пути и не уязвимый маршрут. Расстояние между деревней и территорией племени 10-15, 45 км.

— Выбор места для поселения учитывается наличием местностей для пастбища, чтобы создать пастбище и обеспечить безопасность, место поселения взаимосвязано. События, место поселения и взаимосвязь пути, формирующая сложившиеся знаменитые системы расселения. Территориальное планирование племени порождает организацию при разном уровне, в первую очередь, 3. В случае племени горцев и племени (Александровский 21, 2021).

[illegible]

1

- Понятия «этика» и «этика» имеют, как и другие понятия, две различные значения: Материальное и духовное;
- Понятия являются очень широкими, почти универсальными, поскольку не отграничены четко, следовательно, содержание слова дополняется искусственно, формируется процессом, имеющим общие чертёры;
- Понятия являются очень широкими, почти универсальными, поскольку не отграничены четко, следовательно, содержание слова дополняется искусственно, формируется процессом, имеющим общие чертёры;
- Понятия являются очень широкими, почти универсальными, поскольку не отграничены четко, следовательно, содержание слова дополняется искусственно, формируется процессом, имеющим общие чертёры;

Иллюстрация 23. Заване углепурганского свезда (г. Сысерть, Свердловская область). Снег находится на максимальном уровне (остатки территории, фото 2008 г.).
<http://habibovskaya.com/>

[illegible]

лых индустриальных городов Урала. Междисциплинарный подход к этому анализу позволяет уйти от привычных в этой сфере догм и дефиниций. Объекты архитектурного наследия для автора – не самоотжественные экспонаты, а то явление, которое требует внимания и может быть актуализовано здесь и сейчас.

Процесс освоения Урала, то, каким образом строились малые индустриальные города – все это сделало культурный ландшафт нашего края неповторимым и вполне подходящим для актуализации. «Уникальный природный ландшафт, экономико-хозяйственные и культурные традиции, формы природопользования, человеческий потенциал делают регион одним из самых уникальных и перспективных для развития в современной России», – пишет автор [2, с. 28].

Т. Ю. Быстрова обстоятельно применяет различные методики анали-

за – картографический, SWOT-анализ, факторный, сравнительный, структурный, эмпирическое социологическое исследование. В своих изысканиях автор делает акцент на таком важном свойстве малых индустриальных уральских городов, как устойчивость и экологизм. Многие факторы устойчивости были реализованы на Урале задолго до того, как возникли термины в соответствующих науках. В процессе зарождения городов их особенности диктовало окружение – климат, ландшафт, а также нужды производства. Характеристики устойчивой архитектуры – природно-экологические, инженерно-технологические и художественно-эстетические, и им города Урала «соответствуют в значительной степени» [2, с. 53]. Уральские градостроители стремились к сотрудничеству с природой, а не к ее покорению. Природа становится частью индустриальной структу-

ры, в частности, как источник ресурсов для производства. Точкой отсчета для города зачастую становилась плотина – от нее как «от печки», «плясала» архитектура и «дух» города.

Помимо практичности, автор отдает должное своеобразию эстетики уральских городов. Их эстетика – обратная сторона функциональности, не красота дополнительного отдельного декора, а красота чистой формы. Конструктивизм в уральских постройках сложился не на пустом месте, а именно на фундаменте такой эстетики. На Урале изначально «позволяли говорить материалу» – самой фактуре дерева или камня.

Вторую главу автор посвятила рассмотрению удачных репрезентативных примеров актуализации и реабилитации индустриальных городов и территорий, расположенных в разных странах. Наличие описанных кейсов – востребованное ре-

шение в данной книге. Всего описано четыре кейса, реализованных в США и странах Европы.

Очень красивый – в разных смыслах, кейс парка в Сиэтле (США). Это один из первых удачных образцов работы с историческим ландшафтом. Ричард Хагг, первопроходец в своей области, не просто спроектировал парк, но и сформулировал три правила, которыми руководствовался – работать с ландшафтом, «с остатками индустриальности», работать для людей. Создателем парка удалось гармонизировать пространство как общественное место, учитывая его природные составляющие и индустриальные детали, а именно – остатки старой газовой фабрики. Реализация этого проекта именно в такой форме позволила сэкономить средства благодаря использованию имеющихся построек и индустриальных элементов, а так же включить в проект местных жителей.

Они выступили не только благополучателями проекта, но и соучастниками – на их мнения и нужды ориентировались при проектировании.

Автор раскрывает для читателей концепцию культурного ландшафта – помимо климата и хозяйственной специализации ландшафт определяет система ценностей и ментальность жителей, взаимодействие социокультурных, природных, экономических факторов. Ландшафт становится не только материальным объектом, но и пространством осмысления, имеющим «дух места». Влияние «мест наследия» на жизнь общества трудно переоценить. Это может быть регенерация территории, повышение ее устойчивости, привлекательность для туристов, экономический рост, рост социальной интеграции и гражданской активности, усиление эстетической привлекательности, идентичности. Зачастую такое «место наследия», сохраняя свое значение для горожан, может радикально сменить свое назначение – бывшие казармы превращаются в парламент, верфи в морской музей, цистерна в библиотеку. Нет нужды реставрировать здание до первоначального состояния и содержать его как музейный экспонат в масштабах города. Такие изменения формируют новые функции и символические смыслы «места» и обогащают его влияние.

Важным для автора является вопрос ландшафтной архитектуры как типа проектного мышления, наиболее подходящего для реалий современных городов, вне зависимости от их размеров. Автор раскрывает этот подход в кейсе Парка Эмшер в Руре – старом промышленном районе Германии, тогда ФРГ, где была реабилитирована промышленная территория. «Промышленная территория» – часть города, но при этом она автономна, подчинена своей функции и несколько изолирована, поэтому необходимы некоторые дополнительные усилия, чтобы «влиять» ее в общественное пространство города.

Автор уточняет некоторые принципиально важные дискуссионные термины для определения деятельности по приведению территории в более качественное состояние.

Наиболее удачным оказывается термин «реабилитация», он включает в себя такие понятия как реновация, рекультивация, редевелопмент, ренатурация, санация (*Sanierung*), ландшафтное освоение, а так же несет в себе разнообразие действий «от инженерных до социокультурных, от архитектурных до экономических». Но для полноты картины необходимо добавить еще одно понятие и еще один смысл – «ревитализация», предполагающий не только восстановление, но и «оживление» и ментальное включение территории в картину общественной жизни города.

Парк Эмшер – настоящая история успеха для небольшой частной организации IVA и ее руководителя профессора Карла Ганзера. Они выступали координатором проектов, поощряли инициативы снизу, и в итоге с их помощью на месте сохранных промышленных объектов было создано более 22 технологических, научных, музейных, культурных площадок, связанных с территорией парка Эмшер и его зелеными «коридорами». В процессе работы над проектом были выделены следующие принципы отношения к объектам индустриального наследия: акцент на архитектурном ансамбле, сдержанность в ландшафтной архитектуре, уважение к существующим объектам и сохранение их промышленной сущности, стремление к тому, чтобы место было интересным для посетителей.

Говоря о проекте реабилитации университета Кампинас в Бразилии, автор конкретизирует понятие «культурная регенерация». Эта «регенерация» подразумевает не столько реставрацию и физическое восстановление объекта, сколько понимание, восстановление, раскрытие ее уникальных культурных особенностей, ее культурного места в пространстве города и в чувстве пространства местных жителей. Необходимо принимать во внимание и мелкие связи, «вплоть до семейных и соседских». «Ценность объекта вытекает из его роли в закреплении коллективной памяти в отношении к месту», при этом объекту даже не обязательно физически существовать в настоящем.

В каждом из названных кейсов, в их подходах к актуализации и ре-

абилитации используется инструмент гуманитарного знания, учитывающий экономические и экологические цели.

В третьей главе автор на основании обобщенных данных предыдущих глав разрабатывает модель деятельности по актуализации архитектурно-градостроительного наследия малых индустриальных городов Урала.

Для начала необходимо конкретизировать термин «деградация историко-архитектурного наследия», дабы использовать его в оценке поля деятельности. Следуя заявленным в работе целям, в противопоставление традиционному восприятию деградации в архитектуре, как физическому разрушению от естественных причин, «деградацию историко-архитектурного объекта можно определить, как утрату его функции и смысла для людей и территории, на которой находится этот объект, вызванную недооценкой его ценности и социально-экономического и культурного потенциала» [2, с. 144]. В такой оптике физическое состояние объекта может быть даже ruinным и при этом сохранять культурные функции и смыслы. И вопрос ценности того или иного объекта вытекает из его эмоциональной оценки людьми. Реабилитация же в этом случае становится процессом восстановления именно функций и смысла.

Уделяя внимание экономической стороне регенерации, Татьяна Быстрова пишет о том, какую пользу может принести реализация проекта по реабилитации культурного ар-

хитектурного наследия. Помимо прямого эффекта в виде государственных и частных субсидий, существует и опосредованный, связанный с активизацией местных ресурсов и общим подъемом местной экономики. Нельзя не принять во внимание также и экологическую сторону процесса. Рациональное использование имеющихся зданий, вместо работы с территорией «с нуля», позволяет эффективнее использовать ресурсы и бережнее относиться к территории в целом.

В этой же главе рассматриваются результаты социологических опросов, проведенных в 2018-2019 гг., в ходе которых выявлялось отношение администрации и населения малых индустриальных городов Урала к историко-архитектурному наследию. Автор стремится узнать степень информированности аудитории, характер отношения к историко-архитектурному наследию, степень заинтересованности в работе с ним, круг объектов, за которые готовы взяться.

Исследование показало готовность молодежи в разной форме участвовать в социальной и культурной жизни своего города, а так же то, что поддержка этой заинтересованности может повлиять на сохранение человеческого капитала малых городов.

Заключает книгу авторская методика реабилитации промышленных территорий, выполненная на основе систематизации действий урбанистов и архитекторов в этой области. Комплексный характер мето-

Таблица 5. Критерии внешней оценки степени деградации историко-архитектурного объекта

Степень деградации объекта (по М.С. Фроловой)	Утрата функций и значения территории	Утрата функций и значения объекта	Оценочные критерии деградации объекта	Государственные подходы к объекту
1. Разрушение не видно	Полная сохранность территории и объектов, находящихся на ней	Полная сохранность объекта и его функций	Высокая степень сохранности объекта и его функций	Статус памятника архитектуры
2. Разрушение не видно	Полная сохранность территории и объектов, находящихся на ней	Полная сохранность объекта и его функций	Высокая степень сохранности объекта и его функций	Статус памятника архитектуры
3. Разрушение не видно	Полная сохранность территории и объектов, находящихся на ней	Полная сохранность объекта и его функций	Высокая степень сохранности объекта и его функций	Статус памятника архитектуры
4. Разрушение не видно	Полная сохранность территории и объектов, находящихся на ней	Полная сохранность объекта и его функций	Высокая степень сохранности объекта и его функций	Статус памятника архитектуры
5. Разрушение не видно	Полная сохранность территории и объектов, находящихся на ней	Полная сохранность объекта и его функций	Высокая степень сохранности объекта и его функций	Статус памятника архитектуры

181

Архитектурный музей и сплавница дома знаменитого архитектора Н.А. Трубецкого. Здание построено в 1910-х годах. В настоящее время здание используется как музей. В музее хранятся предметы быта, вещи, документы, связанные с жизнью и творчеством архитектора. В музее также проводятся выставки, лекции, мастер-классы. В музее также есть библиотека, где можно ознакомиться с книгами по истории архитектуры и искусства. В музее также есть сувенирный магазин, где можно приобрести сувениры, связанные с жизнью и творчеством архитектора.

Музей архитектора Н.А. Трубецкого. Здание построено в 1910-х годах. В настоящее время здание используется как музей.

дики и ее шаги определяют стратегический результат проекта по реабилитации. Приводим методику в виде таблицы, как это сделано автором в издании [2, с. 176], а подробные авторские комментарии вы найдете в тексте монографии.

Научная монография Т. Ю. Быстровой – пример удачного сочетания теоретической работы исследо-

вателя, опыта изучения объекта и направленности на прикладные задачи. Представляется, что обращения автора и научного редактора издания Л. Е. Петровой к целевой аудитории текста вполне оправдались – книга действительно может быть полезна историкам, архитекторам, урбанистам, дизайнерам, занятым актуализацией и реабилитацией куль-

турного наследия в индустриальных городах, студентам, работникам региональных и муниципальных администраций, а также всем, кто интересуется этой темой. В силу того, что текст все же отличается высокой академической культурой, богатым научным аппаратом, потенциальный читатель-практик должен подойти к чтению с ответственностью.

Комплексная методика реабилитации историко-культурных объектов и территорий малых индустриальных городов

Мероприятия	Приоритеты и модели территории	Решаемые задачи	Конечная цель этапа
Этап 1. Качественно – количественный комплексный историко-ландшафтный и культурологический анализ окружающей городской среды (и реабилитируемой территории как ее части)	Историко-архитектурный объект или территория как элемент города	Определение потенциала реабилитируемой территории с учетом потребностей разных групп горожан и стратегии городского развития и показателей Path dependence	Видение объекта во взаимосвязи с городскими процессами и стратегическими задачами на текущем этапе развития
Этап 2. Оценка состояния историко-культурного объекта или территории, включая показатель их деградации	Потенциал историко-архитектурного объекта или территории с точки зрения текущих задач города или территории	Фиксация и оценка состояния объекта или территории с учетом отношения к нему со стороны горожан, владельцев и администрации	Понимание приоритетных направлений в работе по актуализации историко-архитектурного объекта, включая изменение общественного мнения
Этап 3. Экономико-хозяйственный анализ историко-культурного объекта	Реабилитируемая территория как хозяйственно-экономический субъект в социально-экономическом комплексе города или региона	Выбор варианта сохранения промышленной функции в том или ином виде; оценка возможности социальной или экономической кластеризации территории	Обоснование вывода о будущем направлении развития реабилитируемого объекта или территории
Этап 4. Архитектурно-ландшафтный анализ природных характеристик реабилитируемого объекта или территории	Реабилитируемая территория как природное и преобразуемое пространство для жизни	Определение количественных и качественных параметров присутствия и развития природных компонентов реабилитируемой территории на основе знания законов развития и организации архитектурно-ландшафтных систем, в том числе с учетом действий по поддержанию «устойчивого» состояния сообщества горожан и других факторов процесса	Формулировка гипотез архитектурно-ландшафтной организации реабилитируемой территории; выявление в ходе этой деятельности наиболее существенных эстетических элементов; определение мер поддержания и оптимизации природного компонента реабилитируемой территории до уровня «устойчивой» с учетом стоимости работ
Этап 5. Этап принятия стратегических решений	Реабилитируемый историко-культурный объект или территория как пространство динамического равновесия природных и антропогенных составляющих, потребностей горожан и стратегических целей городского развития	Создать многоуровневую модель реабилитируемого объекта или территории как открытой системы, продумать взаимодействие ее подсистем, руководствуясь необходимостью достижения баланса между внешними и внутренними факторами	Разработка концепции проекта с учетом вовлечения горожан
Этап 6. Архитектурное проектирование и действия по реализации проекта	Реабилитируемая промышленная территория как продукт проектно-творческой деятельности ландшафтных архитекторов	Проектные действия, конкретизация решений по отдельным зонам и элементам реабилитируемой территории	Конкретизация проекта с максимальным учетом его концепции
Этап 7. Ревитализация и кластеризация территории	Территория как формируемое устойчивое целое, интегрируемое в пространство города	Действия по достижению интеграции территории в пространство города и наращиванию ее потенциала	• Интеграция промышленной территории в городскую среду • Достижение состояния «устойчивости» в результате создания природно-антропогенной целостности нового уровня • Реализация потенциала территории для достижения

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] Алексеева Е. В., Быстрова Т. Ю. Индустриальное наследие: понятия, ценностный потенциал, организационные и правовые основы. Екатеринбург : TATLIN, 2021. 164 с.
- [2] Быстрова Т. Ю. Малые индустриальные города: актуализация наследия. Екатеринбург : TATLIN, 2022. 208 с.
- [3] Быстрова Т. Ю. Проекты студентов ЕАСИ по развитию территории Уралмаша // Проект «Уралмаш»: культурное будущее [пост]индустриальных городов : материалы международного симпозиума, Екатеринбург, 31 мая – 03 июня 2017 г. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2017. С. 80-88.
- [4] Быстрова Т. Ю. Сувенир: назначение и проектирование. М.-Екатеринбург : ООО "Фабрика комиксов" (импринт "Кабинетный ученый"); Екатеринбургская академия современного искусства, 2018. 156 с.

SMALL INDUSTRIAL CITIES. HERITAGE UPDATE. TATIANA BYSTROVA. REVIEW

ABSTRACT

Working with the historical and cultural heritage in the small industrial cities of the Urals, inscribed in the landscape and connected by a dense, historically established system of settlement, is a condition for their survival and development. The author shows the foundations of the stability of this system, the specifics of the architecture of industrial buildings and complexes, and the everyday culture of the region. The methods and cases of work with historical and cultural heritage introduced into scientific circulation in different regions of the world are selected

taking into account the current economic, demographic, social processes in small Russian cities, which increases the efficiency of their possible use.

The book is addressed to historians, architects, urbanists, designers involved in the actualization and rehabilitation of cultural heritage in industrial cities, students, employees of regional and municipal administrations, as well as everyone who is interested in this topic.

AUTHOR'S INFORMATION

Mariya S. Frolova
Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kultury St., Ekaterinburg, 620012, Russia)
@ m.s.frolova@eaca.me

KEYWORDS

Industrial cities, rehabilitation, revitalization, cultural landscape, sustainability.

FOR CITATION

Frolova M.S. (2022). Small industrial cities. Heritage update. Tatiana Bystrova. Review. *Managing culture*. No. 4. Pp. 62–67.

REFERENCES:

- [1] Alekseeva E. V., Bystrova T. Yu. Industrial heritage: concepts, value potential, organizational and legal foundations. Yekaterinburg: TATLIN, 2021. 164 p.
- [2] Bystrova T. Yu. Small industrial towns: updating the heritage. Yekaterinburg: TATLIN, 2022. 208 p.
- [3] Bystrova T. Yu. Projects of EASI students for the development of the territory of Uralmash // Project "Uralmash": the cultural future of [post]industrial cities: materials of the international symposium, Yekaterinburg, May 31 - June 03, 2017. Yekaterinburg: Yekaterinburg Academy of Contemporary Art, 2017. pp. 80-88.
- [4] Bystrova T. Yu. Souvenir: purpose and design. M.-Yekaterinburg: Comic Factory LLC (imprint "Armchair Scientist"); Yekaterinburg Academy of Modern Art, 2018. 156 p.